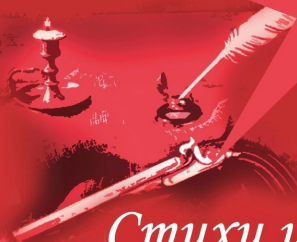

*Неизвестный
Пётр I*

Александр Смирнов

*Стихи и проза
убийцы
Лермонтова*

Александр Александрович Смирнов
Неизвестный Петр I.
Стихи и проза убийцы
Лермонтова (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474088

Неизвестный Петр I. Стихи и проза убийцы Лермонтова:

ISBN 978-5-907254-03-9

Аннотация

Петр I – чудо-богатырь или психически больной человек? Кто правил Россией на рубеже XVII–XVIII веков – могучий великан или пациент с великими диагнозами? Записи его врачей и архивы Военно-медицинского музея донесли до нас фрагменты истории болезни «бомбардира Петра Михайлова».

Содержание

Об авторе	5
Неизвестный Петр I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Смирнов
Неизвестный Петр
I. Стихи и проза
убийцы Лермонтова

©Александр Смирнов, 2019

©Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2019

Об авторе

Автор Смирнов Александр Александрович – член Союза писателей, Действительный член РГО, подъяесаул ВВД. Автор книг: «Атаман Краснов», «Атаман Семенов», «Атаман Каледин», «Морская история казачества», «Звезда гетмана Скоропадского», «Казачи-масоны», «Русский флот до Петра I», «Крестники Андреевского флага», «Корабельные священники русского флота», «Масоны в русском флоте», «Зеленые гардемарины», «Другие Лермонтовы», «Остров вдов» и др.

Автор выражает благодарность и признательность Андрею Витальевичу Супруненко за помощь в издании этой книги.

Неизвестный Петр I

ПЕТР I – РУССКАЯ МЕЧТА... О ПРОШЛОМ

Все народы мира мечтают о будущем. И только население России... о прошлом. Всеобщая мечта о справедливом, могучем, деятельном и искренне любящем страну и своих верноподданных Государе бессмертна в памяти россиян. В нашем времени и в обозримом будущем таких «отцов нации» в России не наблюдается. Но стоит вспомнить и помечтать о том, что когда-то, давным-давно, такой царь у Руси был... И мила до слез роль актера Симонова в художественной экранизации романа Алексея Толстого «Петр I», и весела кинокомедия «Табачный капитан», и чувство гордости переполняет при виде памятников и бюстов «царя-плотника». Почему все обязаны радоваться тому, что глава государства вместо того, чтобы исполнять свои профессиональные обязанности, рубит топором на судовой верфях или исследует морское дно – никто объяснить не может. Но все этим Государем восхищаются и гордятся! Веками. Поколениями.

Опасность для обожателей Петра Великого даже не в переоценке личности и итогов царствования Петра I. А в том, что бренд «Петра Великого», донныне являющийся столпом,

поддерживающим идеологию о национальной ущербности русских в сравнении с населением «передовой Европы», может рухнуть. А итогом интеллектуального освобождения населения России от ига «раболепства перед Западом» может стать культурная и экономическая независимость России от «западных учителей и опекунов». Миф о Петре I за 300 лет загнал отечественных историков в «тюрьму» штампов, шаблонов, иллюзий. Парадоксальность этой «тюрьмы» в том, что защищать ее будут с упорством многие ее узники. Те, кто защитил диссертации о плодотворном царствовании монарха – плотника и кузнеца. Кто сочинил на эту тему полки книг и ворох статей. Кто привык быть в центре внимания на конференциях и симпозиумах, посвященных восхвалению кумира. Хоть частично согласиться с тем, что младший сын Государя Алексея Михайловича не светоч прогресса и гуманизма... а больной эпилепсией и алкоголизмом недоучка, сыноубийца, многоженец, насильник и разоритель вверенной ему предками родины, – они не могут.

В начале XXI века появились на первый взгляд убедительные версии, доказывающие, что из Великого посольства в Московию вернулся не сам царь, а его двойник. И даже несколько двойников подготовили масоны Европы для управления грабежом богатств страны. Если бы это было так, то настоящий сын царя был бы реабилитирован и прощен потомками в истории. Его обманом взяли в плен, что тут судить? Но экспертиза почерка государя до его европейского

вояжа и после доказывает, что это почерк одного и того же человека. И от осознания этого вывода становится жутко.

Впрочем, правда не бывает вредной. Бывает тяжелой. Болезненной. Но, в итоге, всегда очищающей.

Александр Смирнов

ДИАГНОЗЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

У великих личностей и болезни великие. Это не преувеличение – от состояния здоровья исторических фигур зависит часто судьба народов. Петр I этому подтверждение. Для одних – это настоящий Гулливер, утесом возвышающийся среди своих лилипутов-современников. Этаким чудо-богатырь, преобразовавший Россию. Для других – психопат-садист, алкоголик и бисексуал, практически уничтоживший Русь ко дню своей кончины. И то и другое – пропаганда заинтересованных сил. Медики – современники первого российского императора были абсолютно беспристрастны к личности и итогам правления монарха. Для них он был только пациентом.

БЕЛОБИЛЕТНИК- БОМБАРДИР ПЕТР МИХАЙЛОВ

Если бы младшего сына царя Алексея Михайловича при-

зывали в армию и отправили на военно-медицинскую комиссию, то ему бы вручили по ее заключению пожизненный «белый билет». На военную службу юношей с подобным «букетом» нервных заболеваний и сейчас не призывают. Если к теме бисексуальности в интимных отношениях сегодня относятся толерантно, то призывников с таким диагнозом как «вторичная паранойя и симптоматическая (локализованная) эпилепсия» к оружию и близко не подпускают. Даже к холодному, не то что к артиллерии. Но наследник престола – ему можно. Скажете, внешне Петр I выглядел силачом, мог пушки легко ворочать? Не мог.

Рост – да, превышал два метра, но человек, погребенный в усыпальнице Петропавловского собора Петербурга, был очень узкоплеч, наделен малым объемом грудной клетки и внешне был похож не на статного и величавого русского князя, а на тощую и нервную единицу. И при таком росте имел размер обуви № 38.

С детства будущий государь Петр Алексеевич проявлял гипертрофированную активность, проще говоря, не мог сосредоточиться на какой-то игре, требующей усидчивости, внимания и настойчивости. Это было одной из причин, почему до смерти он так и остался малограмотным человеком. Он не мог постигнуть науки, преподаваемые учителями, – по состоянию здоровья не мог. Сейчас таких детишек отправляют в коррекционные школы. Неуча Петра I история подбросила на самодержавный русский престол.

АЛКОГОЛИК-АДМИРАЛ ПЕТР РОМАНОВ

Даже самые верные поклонники реформ Петра Великого не могут отрицать – их кумир употреблял спиртные напитки много и часто. В юности попав в пьющее общество европейцев (пьянство было категорически недопустимо для человека с нарушенной нервной системой), еще до воцарения на престол Петр I приобрел неизлечимую алкогольную зависимость. Впрочем, он алкоголизмом не страдал, он им наслаждался. Почти до последнего дня жизни.

Хронические пьянки усугубили последствия того сильнейшего нервного потрясения, которое юный Петр испытал в дни восстания стрельцов под началом его сестры

Софьи Алексеевны. Но регулярные запои вызвали еще и пиелонефрит почек, который государь, пренебрежительно относившийся к собственному здоровью, довел до запущенной формы. И цирроз печени – болезнь алкоголиков всех времен и народов, от самодержавного монарха до последнего босняка, – отяготил процесс управления им Империей.

Трудно представить себе великого реформатора, который регулярно участвует в обильных попойках (один учрежденный им кубок «Большого орла» чего стоит), а потом мучается тяжким похмельем, почечными коликами и приступами цирроза... Но нам рассказывают, что и так можно очень прогрессивно править.

БИСЕСКУАЛИЗМ

Часть медиков считает склонность к сексуальному партнерству с собственным полом – формой психического расстройства. Раньше так считали почти все. В начале XXI века нас убеждают, что, мол, для столь масштабного Государя это ничего страшного. И в ласках «бляжьим образом» (так вспоминали очевидцы) с верным Алексахкой Меншиковым можно бить шведов под Полтавой и Гангутом. И ведь действительно, можно! Тем более партнер-мужчина у Петра I был не один. Те же критики бисексуальности убеждены, что гомосексуализм – это одна из форм садизма. Может, и так. Но то, что Петр I проявлял явно садистские наклонности в отношении своих приближенных и подданных, – это факт. Лично головы мятежным стрельцам рубил, с удовольствием. И заставлял это делать своих сподвижников. Нам говорят, что это неизбежное следствие «великих преобразований». Мы верим.

БОЛЕЗНЕННЫЙ КЛИМАТ ПЕТЕРБУРГА

В начале XVIII века такой науки, как климатология, в принципе не существовало. Возможно, выводы экспертов убедили бы Петра I перенести столицу новорожденной Им-

перии куда-нибудь, где посуше. И климат здоровее. Сейчас многие жители Петербурга страдают симптомами основателя своего города. Можно даже так и назвать – «симптомы Петра Великого». Придворный лекарь первого Императора Всероссийского, доктор медицины Блуменрост, 6 января 1725 года (за 20 дней до кончины венценосца) представил подробнейшую выписку из истории болезни своего пациента, по требованию двух его «жен»: бисексуальной – Александра Меншикова и – венчанной императрицы Екатерины I. Формально обоим волновало здоровье своего супруга. На деле – сколько он еще протянет и когда можно начинать схватку за престол и власть? В докладе доктора Блуменроста от 6 января 1725 года более 10 пунктов. Помимо алкоголизма, запущенного поражения почек и печени медик доложил о губительном воздействии петербургского климата на состояние своего подопечного.

«3) Участились жалобы августейшего пациента на ломоту в затылке накануне перемены к непогоде, дождю со снегом или же, наоборот, к солнцестояю. Объясняется это тем, что атмосфера давит на кровь, и она выше обычной нормы поднимается, заполняя мозг в избытке. Однако же пьявки, прикладываемые на загривок, в течение часа боль снимают, и наступает сон, после которого следует полное облегчение. При некоторой слабости, проходящей к утру следующего дня».

Нет сомнения, что немало читателей-петербуржцев так же реагирует на ухудшение погоды, ибо она в Петербурге не ме-

няется уже более 300 лет. Кстати, от резкого подъема артериального давления с внутричерепным давлением, вызванного переменчивым петербургским климатом, страдала и Екатерина II (ей регулярно отворяли кровь), и ее сын – Павел I.

Но подъем внутричерепного давления и артериального гарантирует не только резкая перемена погоды, но и царская доза принятого спиртного. Петр I, едва наступало облегчение, своей тяги к алкоголю пересилить не мог. А тут еще каждые сто лет город на Неве захлестывали осенние наводнения. Шведские хроники свидетельствуют, что приневские болота осенью 1624 года затопила вода с Финского залива (помимо ноября 1724 года наводнение повторилось осенью 1824 и 1924 года), то же повторилось и при Петре I. Спасая моряков, Петр I остудил в ледяной ноябрьской воде почки и простудился. Едва-едва оправившись, в начале января 1725 года Петр I вновь начал обильно выпивать в гостях. Наплевав на предостережения врачей, того же Блументроста. 9 января 1725 года он сильно нагрузился на застолье у своего денщика Василия Пospelова... Последовало кровоизлияние в левое полушарие головного мозга, вызвавшее обширный инсульт. Состояние больного осложнила непроходимость мочеточников, вызванная запущенным нефритом. От более несчастный царь-алкоголик кричал так, что было слышно во всей округе. 26 января наступило ухудшение состояния. 28 января 1725 года Петр I скончался в лютых муках.

Вот читаешь документы, подписанные доктором медици-

ны Блуменростом, бумаги, не предназначавшиеся для чтения посторонними, и думаешь... А ведь не мог алкоголик и психопат (это не оскорбление, а диагноз) быть настоящим государственным деятелем, «работником на троне». Не мог по состоянию здоровья. И по факту. У настоящего деятеля нет времени на хронические пьянки и пытки. Медицинское заключение о состоянии здоровья Петра I вынуждает сомневаться в точности образа, создаваемого поклонниками Петра Великого.

ЖЕНЩИНЫ ПЕТРА I

Все жены, сожительницы и любовницы первого Российского Императора – ему изменяли. Для многих женщин своего окружения, не только бывших его любовницами, но просто попавших в поле зрения «великого реформатора», – знакомство с ним заканчивалось плачевно. Изучение любовной истории жизни основателя Санкт-Петербурга наводит на мысль, что человек, вернувшийся в Россию царём из «Великого Посольства», – не мог любить женщин. А только пользоваться ими. Грубо, злопамятно, с мелочно-жестоким ревностью. И с мстительностью палача.

ПЕРВАЯ ЖЕНА – ЦАРЕВНА ЕВДОКИЯ

В оценке отношений наследника престола со своей первой венчанной женой – Евдокией Федоровной Лопухиной – историки не едины. Одни утверждают, что еще до отъезда венценосного супруга в Европу и любовной связи с Анной Монс сверхэнергичному царю Петру I было с абсолютно домашней женой зело скучно. Другие цитируют сохранившиеся письма царя Петра жене из-за границы, написанные человеком, искренне скучающим по любимой женщине...

Во всяком случае, еще из Лондона бояре Лев Нарышкин и Михайло Стрешнев получили царский наказ: законную русскую царицу и мать наследника престола насильно постричь и отправить в монастырь. 23 сентября 1698 года сие произошло, и в Суздальском Покровском монастыре появилась инокиня Елена. Молодая царица, естественно, постригу противилась как могла, еще молодая и полная жизни женщина не соглашалась похоронить себя заживо. Отправка ее в монастырь произошла еще до фактического возвращения Петра в Москву, то есть муж даже не захотел встретиться с опальной женой. Что укрепляет версию о подмене Петра I в Европе двойником, уж жена-то, несмотря на разлуку, мгновенно поняла бы, что «муж-то не настоящий»! На Руси случалось, что представителей аристократии или членов царской фамилии карали насильным постригом в мона-

хи. Но это должен был решить Высший церковный суд, а в конце XVII века православное священство еще не было «европеизировано». Пострижение насильно русской царицы не получило благословение церкви, за что церковники и поплатились. Возмутившиеся было архимандрит монастыря и еще несколько священников были арестованы. Мелочность царя выразилась еще и в том, что свою супругу он сослал в монастырь без малейшего денежного содержания, унизив русскую царицу до уровня нахлебницы монастыря. Но митрополит Ростовский Досифей ободрял и утешал монахиню...

Жизнь, она же и в монастыре не закончилась. В 1710 году в монастыре по служебной оказии оказался статный майор Глебов. Его любовная, совершенно не политическая связь с бывшей царицей длилась семь лет. Петр I узнал о ней случайно, и что ему было в 1717 году до бывшей жены, с которой он фактически расстался в день отъезда в Великое посольство в 1697-м? Двадцать лет минуло! Но бывший супруг (или его двойник) рассвирепел: майора Глебова он приказал посадить на кол, чтобы долго мучился, перед окнами возлюбленной... Епископа Досифея велел казнить. А саму инокиню Елену, осмелившуюся еще быть живым человеком, повелел запереть в одиночной камере уже не монастыря, а самой настоящей Шлиссельбургской тюрьмы... Ну, истинный поступок «Великого реформатора»!

Еще о насильно постриженных в монахини женщинах – родственницах Петра Великого. Родную сестру – Софью

Алексеевну, соперницу за трон, – отправил в Новодевичий монастырь инокиней Сусанной, это понятно. Но в инокиню Маргариту превратил и жену родного брата Ивана. Хотя царица Марфа была так же далека от политики, как и от Академии Наук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.